

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОДА ОГИНСКИХ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

А.И. Смолик, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культуры БГУКИ

Активизация интереса и обращения к духовной культуре элитарной части общества прошедших веков демонстрирует качественно новый уровень национального самосознания белорусов. На данном этапе культурогенеза происходит трансформация образцов культуры аристократии Беларуси и возвращение ее в современное социально-культурное пространство. Это очень важно, ибо в условиях социальных революций и социалистических преобразований была утрачена преемственность традиций элитарности. В сознание молодежи внедрялось убеждение, что преизменяющей силой общества являются массы, а не личность. Основоположники теории элит В. Парето [1], Г. Моска [2] и Р. Михельс [3] убедительно показали, что элита осуществляет руководящие функции и играет определяющую роль в политической, экономической и культурной жизни общества.

В процессе социогенеза на территории современной Беларуси в XVI—XVIII веках сформировалась значительная прослойка политической и культурной элиты, которая серьезно влияла на социально-политическое и культурное развитие европейских стран. Заметный след в политической и культурной жизни Европы оставил представители графского рода Огинских. Их политическая, экономическая и культуротворческая деятельность занимает значительное место в исследовании русских, российских, итальянских, польских и литовских ученых. Особенно тщательно исследуется научная, художественная и просветительская деятельность Михала Клеофаса и Михала Казимира Огинских. Исследования активизированы в кануне 250-летнего юбилея Михала Клеофаса. ЮНЕСКО объявило 2015 год годом Михала Клеофаса Огинского. В Беларуси и Литве издано несколько научных монографий, в которых освещается многоаспектная культуротворческая и научная деятельность представителей рода Огинских [4; 5]. Осенью 2013 года в Вильнюсе белорусские, литовские и российские ученые совместно обобщили результаты исследований культурного наследия Огинских. На данном форуме намечены перспективные направления огинсковедения. Анализ жизни и творчества предков этого графского рода свидетельствует о том, что заметное влияние на формирование их внутреннего духовного мира оказали концепции сарматизма и романтизма. Европейские историки в свое время утверждали, что предками некоторых народов Центральной и Восточной Европы были древние сарматы, проживающие на территории от Вислы до Дона. Так, польские историки Я. Дlugаш, Л. Корвин, Я. Вильский, М. Стрийковский в своих трудах отстаивали тезис о происхождении поляков и литвинов от древних сарматов. Сарматская легенда была позитивно воспринята феодалами ВКЛ по той причине, что, во-первых, обосновывала древнее происхождение шляхты, во-вторых, подчеркивала благородство этого происхождения, в-третьих, определяла место аристократии ВКЛ в истории европейских магнатов.

Большинство представителей графского рода были верны традициям своих предков. С оружием в руках они также защищали свою Родину. Так, в XVI—XVII вв. в войнах за свободу и независимость Родины участвовали: князь Богдан в Ливонской войне (1558—1582 гг.), князь Ян — в войне Речи Посполитой с Россией (1654—1667 гг.), князь Александр — в польско-шведской войне. В XVIII в. Михал Казимир на стороне Барской конфедерации воевал против русской армии, подавляемой М. Суворовым: вначале против войска Тарговицкой конфедерации, а потом в составе повстанческой армии Т. Костюшко. Несмотря на поражение восставших, скитания в качестве политэмигранта по чужим странам, всеми силами пытался отстоять право народов, входивших в ВКЛ, на государственность и независимое развитие в семье европейских народов. Вынужденный принять российскому императору Александру I и находясь на государственной службе в качестве сенатора и тайного советника, Михал Клеофас убеждал царя отменить ВКЛ. Император Александр, вначале поддерживавший идею Огинского, накануне войны 1812 г. отказался от мысли о предоставлении автономии ВКЛ. Несмотря на неудачу, план Огинского сыграл определенную роль в формировании более «мягкой» политики России в Северо-Западном крае.

Исследователи отмечают, что в мирное время Огинские много внимания уделяли развитию экономики своих имений. Анализ экономического состояния князей Огинских свидетельствует о том, что все они стремились увеличить свое состояние, вести экономику так, чтобы она была эффективной. Ученые подчеркивают, что хозяйственную деятельность Огинские осуществляли с учетом новейших достижений науки и техники. Так, Михал Казимир выступил с инициативой прокладки канала протяженностью 54 км, который соединял через ряд рек Нарву и Неман. В строительство канала было вложено большое количество средств Михала Казимира. Канал значительно повысил эффективность экспорта зерна и других товаров через балтийские порты.

Рачительным хозяином был и Михал Клеофас. В его имении Залесье помимо фамильного и усадебного парка были мельница, бровар, стеклянная теплица, оранжерея.

Исследователи отмечали, что Огинские оказывали всевозможную помощь бедущим. Так, Михал Клеофас на свои средства построил дом для бедных и уездную школу в Молодечно. В своих воспоминаниях «В Вильно и литовских усадьбах Габриэля Пузынина отмечала, что на крестинах сына Огинского в усадьбе находилось около 3 тыс. крестьян. Своим детям он наказывал относиться к крестьянам хорошо. Этому принципу всю жизнь следовал его сын Ирениуш. В своем имении в Ретаво (Литва) он отменил крепостное право, заменив его налогом [6, 125].

Изучение общественной деятельности представителей рода Огинских свидетельствует о том, что религия как специфическая система ценностно-смысловых установок занимала значительные позиции в их образе жизни. Все представители рода Огинских были рьяными последователями христианства и постоянно содействовали укреплению материального положения конфессий. Александра и Самуила Огинских современники называли «столпами православной веры». Огинские

были спонсорами монастырей и храмов. Как подчеркивают европейские историки, характерной чертой рода было меценатство. Известно, что в Западной Европе в те годы продолжительное время проживали директор оркестров императорских театров О. Козловский, прославленный испанский музыкант Р. Эскудеро, итальянский композитор Д. Полиани, близкий друг А. Мицкевича А. Ходыко. В Париже устраивались музыкальные вечера в одной из гостиных дворца [6, с. 98].

Духовный мир, ценностно-смысловые установки и образ жизни Огинского только начинают изучаться. Однако их благородство, аристократический престиж, религиозность, образованность, почитание свободы, власти, закона и содействовать укреплению морально-нравственных основ европейского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Парето, В. Трансформация демократии / В. Парето // Западноевропейская социология XIX — начала XX веков / сост. В.П. Трошкина. — М.: Международный институт бизнеса и управления, 1996. — 515 с.
2. Москва, Г. Правящий класс / Г. Москва // Социол. исслед. — 1994. — № 11. — С. 97—117.
3. Михельс, Р. Социология политических партий в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. — 1990. — № 3. — С. 13—28.
4. Dundulis, B. Projektas atkurti Lietuvos Didžiajā Kunigaikštyste Rusijos imperijos sudetyje (1811—1812 m.) / B. Dundulis // Istorija. — 1972. — T. 13, sas. 1.
5. Political and culture of Dukes Oginski: reflections of the past, prospects of the future: abstracts of report. — Vilnius, 2013. — 119 p.
6. Верамейchyk, С.І. Міхал Клеафас Агінскі, 1768—1833; продкі, жыццё і творчесць, нашчадкі: спроба храналогії / С.І. Верамейchyk. — Мінск: Канон, 2008. — 128 с.: іл.

ПЕР ЛАГЕРКВИСТ — ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА РЕЦЕПЦИЯ ДУХОВНЫХ И ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТОВ ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

**В.Р. Языкович, кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»**

К числу выдающихся представителей скандинавской литературы следует отнести Пера Лагерквиста. Творчество классика современной культуры, лауреата Нобелевской премии по литературе за 1951 г. представляет огромный интерес для литературоведческого исследования. Каждое из этапных произведений писателя оценивается как литературный шедевр. Не менее важной представляется философская и культурологическая интерпретация творчества Лагерквиста. Писатель не стремился к эзотеричности, намеренному усложнению смысловой и образной сущности произведений. Его писательское кредо: «Ясность, простота, глубина. Я пытался